

УДК 343.9:343.352

Р. Р. ГАРИФУЛЛИН,

кандидат психологических наук, доцент

Казанский государственный университет культуры и искусств, г. Казань, Россия

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ВЗЯТКОМАНА

Цель: изучить трансформации смыслов, мотивов, целей и установок коррупционеров с kleptomанической аддикцией (взяточманов).

Методы: исследования личностных структур проводились в рамках психокоррекционных сеансов с помощью таких методов, как анализ, синтез, обобщение, классификация, выявление причинно-следственных связей. Кроме того, были использованы: естественный эксперимент А. Ф. Лазурского, метод свободных ассоциаций З. Фрейда с установкой на воспоминания переживаний и размышлений в период до получения взяток и после, включенное наблюдение и анализ за деятельностью объектов исследования, контент-анализ.

Результаты: изучено, как меняются у взяточманов: цель, установка, мотивы и смыслы.

Научная новизна: выявлены трансформации личности взяточманов, на основании которых предложены рекомендации для психокоррекции взяточмании.

Практическая значимость: некоторые положения данного исследования внедрены в психокоррекционные тренинги, проводимые в рамках профилактики коррупции в Республике Татарстан.

Ключевые слова: смысловые структуры взяточмана; смыслообразующие ценности взяточмана; ценности; переживания; цель; мотив; установки взяточмана.

Введение

В прошлой статье [1] нами было показано, что особое место среди личностей-коррупционеров занимают взяточники, имеющие психологическую зависимость – взяточманы. Более того, мы показали, что взяточмания является специфической формой kleptomании. В данной работе мы попытаемся исследовать, какие составляющие личности взяточмана претерпевают существенные трансформации.

Мы предположили, что взяточмания основательно трансформирует психическую реальность, которая начинает подчиняться своим внутренним и самостоятельным законам, не поддающимся описанию в рамках классических подходов психологии. В противоположность этой точке зрения есть классическая точка зрения, что общие законы психической деятельности в случае патологии не прекращают действовать и не сменяются на какие-то особые законы, определяемые особенностью данной патологии, а лишь преломляются согласно новым условиям своего действия, когда определяют душевную жизнь дефектной личности. Это теоретическое заключение следует из предположения, что психика является инвариантной и линейной системой, законы которой не изменяются при изменении внешних условий.

В действительности, в случае патологии (маниакальности), порой, имеют место значительные изменения внутренних условий системы (психики), т. е. меняется сама система, а значит и ее закономерности. В основе феномена взяточмании лежит не просто искажение психологических процессов, которые трансформируются в результате нарушения психики, продолжающей подчиняться классическим законам психологии, а основательная трансформация закономерностей психики, которые уже не подчиняются традиционным подходам настолько, что взяточман перестает воспринимать традиционные установки социума, направленные на активизацию механизмов чести, совести и морали. Преломление законов психической деятельности при переходе от патологии к норме, о котором утверждается выше, в какой-то мере уже является их изменением.

Исследования личностных структур проводились в рамках психокоррекционных сеансов. Решающая роль в исследовании была отведена традиционным научным методам: анализу, синтезу, обобщению, классификации, выявлению причинно-следственных связей. Кроме того, были использованы естественный эксперимент А. Ф. Лазурского, метод свободных ассоциаций З. Фрейда с установкой на воспоминания пере-

живаний и размышлений в период до получения взяток и после, включенное наблюдение и анализ за деятельностью объектов исследования, контент-анализ. Были изучены личности 7 человек.

Результаты исследования

Напомним, что первая степень взяточности [1] – разовое получение вознаграждения, о котором взяточник может не думать и даже забыть. При второй степени уже возникает зависимость. Взятчик ждет этого события, прокручивая в голове образ ситуации получения взятки. Симптомом третьей степени является появление депрессивных признаков (плохое настроение по утрам, нарушение сна, изменяются ценности, многие из них перестают радовать). Приоритетной остается только одна ценность – взятки, которые превращаются в некий допинг, позволяющий испытывать ощущение комфорта. В этом случае имеет место стойкая периодичность, проявление активности в поиске взяткодателя и разработке эффективных коррупционных схем. И, наконец, возникает последняя четвертая степень, когда человек постоянно существует в потоке этих финансов, отрывается от реальности, теряет чувство сопереживания и уже не радуется тому, что получает. К сожалению, подобная личность возвращается в реальность, образно говоря, только оказавшись за решеткой. Кстати, интерес к самим деньгам может пропасть и в третьей степени.

Нами было проведено исследование смысловых структур взяточников. Анализ **смыслообразующих ценностей взяточников** показал, что в зависимости от того, какие смыслообразующие ценности после психокоррекции становились главными, зависела эффективность психокоррекции взяточности.

Под ценностью в данной работе понимается объект, вызывающий положительное эмоционально-оценочное отношение со стороны субъекта. Ценность фиксирует внимание на эмоционально-привлекательном объекте. Объектная сторона ценности (сигнальные признаки) отражается в сознании в когнитивной форме (знаемая ценность). Мы ее условно назвали **понимаемой ценностью**. Но в ценности есть еще отношенческая, эмоционально-оценочная сторона, имеющая более сложную природу. В генетическом плане наиболее ранней формой ее субъективной репрезентации

выступает эмоциональная реакция, переживание. Эту сторону ценности в данной работе мы условно назвали **ценностью переживания**.

Взяточники первого типа, для которых после психокоррекции главными ценностями жизни становились преимущественно *ценности переживания* (т. е. в качестве объекта, вызывающего положительное эмоционально-оценочное отношение выступало само переживание), достигали больших успехов в оздоровлении. Они приобрели способность положительного переживания ценностей там, где, казалось бы, полностью отсутствуют таковые.

Среди взяточников второго типа деятельностные ценности переживания были второстепенными, уступая место *внедеятельностным ценностям переживания* (отдых на природе, слушание музыки, любовные переживания и различные внедеятельностные мании: богомания, гурмания, телевизоромания и т. д.).

Мы обнаружили, что взяточники, минуя действия и волевые усилия, постепенно прекращали конструирование новых целей и останавливались в своем развитии, находясь в дальнейшем в покое, представляющем собой постоянную прокрутку одних и тех же целей (образов получения крупной взятки).

Взяточники, реализующие *деятельностные понимаемые ценности*, умели успешнее достигать чего либо (в смысле труда, направленного на достижение конечного результата). Эти ценности выступали в основном *как понимаемые ценности для других*, т. е. сам субъект не ощущал и не осознавал их ценность, хотя окружающие ему говорили об обратном. Некоторые взяточники второго типа, согласно нашим исследованиям, имели семью, детей, финансовый достаток, машину, работу, коттедж и другие атрибуты успеха, и тем не менее испытывали экзистенциальную пустоту, приводящую порой к суицидным желаниям. Это было связано с тем, что все вышеприведенные ценности были лишь *понимаемыми ценностями*, навязанными обществом. В них отсутствовала положительно переживаемая основа. Эти ценности были мнимыми, чисто формальными, в результате чего имело место несовпадение получаемых ценностей с ценностями как предвосхищаемыми образами, что приводило к тому, что смыслы жизни большинства личностей, в основе которых лежали

понимаемые ценности, рисковали оказаться *квазисмыслами*. Поэтому личность постоянно разочаровывалась достигнутыми ценностями и вновь начинала реализовывать новые. Таким образом, квазисмыслы постоянно создавались и разрушались. Эти взяточманы уставали от такого поиска смыслов и начинали искать настоящие положительно переживаемые ими ценности иными способами.

Взяточманы, для которых после психокоррекции главными смыслообразующими ценностями жизни становились преимущественно *внедеятельностные понимаемые ценности*, имели самый меньший успех жить без получения взяток. Эти ценности выступали в основном как *ценности для себя*. Для них ценности определялись позицией или отношением к обстоятельствам, ситуации, своей судьбе. Ценностью становились в этом случае понимание и оценка личностью себя как волевой, состоявшейся личности, способной не принимать взятки. Это понимание и оценка преимущественно формировалась за счет окружающей среды (семья, дети, родственники, коллеги по работе и т. д.) Именно поэтому эта ценность была преимущественно понимаемой. Она ориентировала коррупционера на достижение цели – жить (выживать) ответственным, нужным и т. п. Благодаря этому имело место противостояние деструктивным установкам взяточмании.

Мотивы взяточмана также претерпевают трансформации. Психологический анализ показал, что мотив взяточмана как причина действия практически всегда находится в прошлом (время необратимо). Взяточман любое прекрасное будущее видит как прекрасное прошлое, связанное с удачным получением взятки. У нормальной личности с достаточно высоким уровнем творческой составляющей время обратимо (т. е. имеют место скачки времени вперед и назад), и поэтому мотив никогда не остается позади, а «убегает» вперед и оказывается способным порождать и поддерживать все новые и новые действия в жизненном творчестве.

Далее проведем анализ **образов и целей** взяточмана. Наши исследования показали, что содержание ярких и жизнеутверждающих образов взяточмана это процесс формирования образа образа (самообраза). Взяточман берет взятку часто не для достижения чего либо реального, а с целью ак-

туализации воображаемого образа о достижении чего либо, т. е. речь идет о *самоцели* (о самообразе – когда-то удачно взятой сумме денег и т. п.). Самообраз, в отличие от традиционного образа, обладает рефлексивностью и отражает в психике ее же текущие состояния. В самообразе, в отличие от образа самого себя, представлено не все содержание психики (мировоззрение, самооценка и т. д.), а только выполняемый акт деятельности, независимо от того, является ли этот акт внешним или чисто психическим. Самообраз – это табло, на котором отражено текущее состояние разворачивающихся образов. Если «образ» и близкие ему понятия вводились в психологический оборот для описания свойств психического отражения внешнего мира и психической регуляции деятельности, то понятие самообраза важно, прежде всего, с точки зрения идеи отражения в психике состояний психических же образований и возможности регуляции психических процессов, т. е. психической саморегуляции.

Таким образом, для взяточмана понятие *цели* в традиционном понимании заменяется на понятие *самоцель* (деньги ради денег, комплекс Гобсека, финансовый тупик и т. п.), которое представляет собой некий «экран», на котором представлены текущие разворачивающиеся цели.

Исследование **установок взяточманов выявило**, что их основными деструктивными установками являются: установка к воображаемому удовлетворению потребности; установка к быстрому удовлетворению потребности при малых затратах усилий; установка к пассивным способам защиты при встрече с трудностями; установка к неприятию на себя ответственности за совершаемые поступки; установка к предпочтению эгоцентрических мотиваций альтруистическим; установка к малой опосредованности деятельности; установка довольствоваться временным и не вполне адекватным потребности результатом деятельности.

Исследования показали, что сведение взяточмании до деятельностной установки на получение взятки некорректно. Это более сложный и комплексный процесс, направленный на создание атмосферы выигрыша (аналогичного эйфории от игромании), которая не сводима только к установкам. Иными словами, взяточмания не сводима к другим видам деятельности, которые могли бы

компенсировать коррупционную деятельность. Все вышесказанное лишний раз подтверждает некорректность применения классических подходов (в частности, деятельностного) к психокоррекции без учета особенностей взяточности. Деятельностный подход, разработанный для нормального константного восприятия, может быть полезным лишь на предначальных стадиях взяточности (для начинающих взяточников, которые не имеют маниакальное отношение к коррупции).

Показано, что взяточность – это сложная суперпозиция установки и психологического контекста, в результате которого образуется такое неадекватное восприятие коррупционной сделки, что блокируются страх наказания за преступление. В случае взяточности формирование установок происходит не только по причине деятельностных, но и других малоизученных психических механизмов, которые основываются на процессе взяточности.

Выводы

Таким образом, нами было выявлено несколько способов, направленных на снижение позитивности восприятия образов получения взятки:

- а) разрушение образа получения взятки (стирание из памяти);
- б) превращение ее образа в тривиальный;
- в) компенсация ее другими ценностями жизни за счет внутренних механизмов психики;
- г) создание условий для образования новых жизненных ценностей, компенсирующих ценность переживания, вызванного коррупционным процессом.

Список литературы

1. Гарифуллин Р. Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взяточности) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 9–13.

В редакцию материал поступил 14.10.13

© Гарифуллин Р. Р., 2013

Информация об авторе

Гарифуллин Рамиль Рамзиевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Казанский государственный университет культуры и искусств
Адрес: 420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 3
E-mail: garifullin@mail.ru

Как цитировать статью: Гарифуллин Р. Р. Особенности личности взяточника // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 20–24.

R. R. GARIFULLIN,

PhD (Psychology), associate professor

Kazan State University of Culture and Arts, Kazan, Russia

PERSONALITY FEATURES OF A BRIBETAKER-ADDICT

Objective: to research the transformations of senses, motives, objectives and attitudes of corruptionists with kleptomaniac addiction (bribe-taker-addicts).

Methods: research of personal structures were carried out within psycho-corrective sessions by such methods as analysis, synthesis, summarizing, classification, revealing the cause-effect links. Besides, such methods were used: natural experiment by A. F. Lazurskiy, free-association method by S. Freud with aiming at remembering the emotions and reflections before and after taking a bribe, inclusive observation and analysis of the objects' activity, content-analysis.

Results: the changes in objectives, attitudes, motives and senses of bribe-taker-addicts are studied.

Scientific novelty: personality transformations in bribe-taker-addicts are revealed, recommendations for bribe-taker-addicts psycho-correction are proposed.

Practical value: certain provision of the research are introduced into the psycho-corrective trainings implemented for corruption prevention in Tatarstan Republic.

Key words: sense structures of a bribe-taker-addict; sense-forming values of a bribe-taker-addict; values; emotions; objective; motive; a bribe-taker-addict's attitudes.

References

1. Garifullin, R. R. Vzyatkomaniya kak odna iz prichin vzyatochnichestva: psikhologicheskii analiz (psikhologicheskie i psikhoterapevticheskie podkhody k probleme vzyatochnichestva i vzyatkomanii) (Bribeomania as one of the causes of bribery: psychological analysis (psychological and psycho-therapeutic approaches to the issue of bribery and bribeomania), *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2012, No. 4, pp. 9–13.

Information about the author

Garifullin Ramil Ramziyevich, PhD (Psychology), associate professor of the chair of psychology and pedagogics, Kazan State University of Culture and Arts

Address: 3 Orenburgskiy trakt, 420059, Kazan

E-mail: garifullin@mail.ru

How to cite the article: Garifullin R. R. Personality features of a bribetaker-addict, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 4 (28), pp. 20–24.

© Garifullin R.R., 2013

ПОЗНАНИЕ

Лики успеха (серия: Секреты развития) / О. В. Григорьева, Е. Л. Яковлева, М. А. Зайченко, Г. В. Юсупова, А. А. Кабирова; под ред. О. В. Григорьевой, Е. Л. Яковлевой. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права,

В монографии излагаются современные взгляды на феномен успеха. Авторы на основе анализа научных данных и результатов собственных исследований показали значение успеха в жизни и развитии человека. Разграничены такие понятия как успех, успешность, удача и т. п. Авторы с различных позиций (с точки зрения философии, психологии, психофизиологии) осуществили попытку найти ответы на вопросы: «Что такое успех и каковы его составляющие?», «Как прийти к успеху, и каким образом можно оказаться успешным?», «Какие факторы (психические, физические, интеллектуальные, социальные) способствуют достижению успеха?», «Существуют ли рецепты успеха и успешного человека?», «Всегда ли успех несет в себе позитивные последствия?».

Расчитана на специалистов в области философии, психологии и педагогики, физиологии, медицины; а также адресована всем, кто интересуется вопросами гармоничного развития человека. Может быть рекомендована в качестве дополнительного учебного источника по дисциплинам: культурология, философия, психология, психофизиология и дифференциальная психология.